

И когда каждый из них излил душу и рассказал о своих страданиях, когда они вдоволь наобнимались, брат сказал сестре:

— Ну теперь послушай, сестрица, это еще не все, у меня есть и другие новости. Ты еще не знаешь, что сказал мне сын короля Ирландии перед тем, как я от него уехал.

— Не знаю, а что он сказал?

— Как только он увидел твой портрет, он не смог удержать свое сердце от того, чтобы тебя не полюбить. И он велел мне привезти тебя к нему, если ты этого захочешь. Он женится на тебе. И еще он сказал, что ни на ком, кроме тебя, не женится. Вот она, эта новость. Он дал мне золота и серебра в дорогу, а вдобавок — корабль, который сейчас в порту Морлэ остался и тебя ожидает, если ты только захочешь когда-нибудь стать королевой Ирландии. Смотри же, сестрица, прислушайся к своему сердцу. Я же не буду ничего тебе советовать, но только кажется мне, что ты станешь самой счастливой королевой на земле. Как хочешь, так и поступай, и, если ты не хочешь никуда уезжать, я останусь с тобой здесь, а захочешь — мы вместе в путь отправимся.

Девушка так ему отвечала:

— Послушай, но есть одна вещь, о которой нужно позаботиться. Ты видишь, что здесь со мной живут моя кормилица и ее дочь. Пока ты по белу свету ездил, я взяла их жить к себе в дом. Так, втроем, жить нам было веселее. И что бы я без них, скажи мне, делала? Ладно! Я прислушалась к своему сердцу и считаю, что я буду счастлива, если поеду с тобой к сыну короля Ирландии, но только если со мной поедут моя кормилица и ее дочь. Уж так мы друг к другу привыкли, что порознь жить не можем.

Этим своим ответом девушка показала брату, что она настолько же добра, насколько и красива.

— Хорошо, хорошо, — сказал брат, — если только это мешает тебе поехать со мной, то возьмем и их, я думаю, что вполне найдется им на что жить, работу им навверняка подыщем, чтобы целыми днями не скучали.

И вот все четверо уложили вещи и, не задерживаясь, поехали в Морлэ. Там они сели на корабль, который их поджидал, подняли паруса и поплыли по морю.

Два или три дня спустя их корабль чуть не потонул: поднялась страшная непогода, и, если бы только не удалось капита-